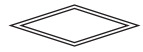
АҧСНЫ АҭҬААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАҬАРА



ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

6

АҨӘА – СУХУМ
«ACADEMIA»
2016

Аҵакы
Содержание

Агуманитартә, асоциалтә, ауааҽәларратә ҭцаарадырраҟәа
Гуманитарные, социальные и общественные науки

Чкадуа Л.П. Причастие абхазского языка (глагольные особенности) 7
Арсҭаа Ш.К. Еилоу аҳәоу 32
Чирикба В.А. Абхазский язык 44
Султыгова М.М. Заимствованная лексика ингушского языка 70
Клычева Л.З. О раздельнооформленной связи в именных словосочетаниях в абхазском языке 80
Когониа В.А. Хороводные песни абхазов: истоки жанра и его эволюция 85
Бигуаа В.Л. Ацуныҳәара – общественный культ божества «времени» у абхазов 98
Маан О.В. Межэтнические браки в традиционно-бытовой культуре абхазов 125
Канделаки Д.А. Костные останки человека из погребения VI века н. э. в г. Гагра 141
Ачугба Т.А. Некоторые политико-правовые основы строительства независимого Абхазского государства 147
Экзеков М.Х. Конфликтогенный потенциал этнонационализма на Северном Кавказе 163
Гумба Г.Д. Кавказская Гиркания античных источников 172
Нюшков В.А. Абхазия в письменных источниках позднеантичного времени 184
Барциц Р.Ч. Иллюстрирование книги как основа развития творческих композиционных и дизайнерских способностей студентов высших учебных заведений 201
Харчлаа Л.Я. Некоторые вопросы национальной стратегии устойчивого развития Абхазии 219

Афизика-математикатә, атехникатә ҭцаарадырраҟәа
Физико-математические и технические науки

Пачулиа Н.Л., Сичинава Н.К. Оценки (λ, φ) сильных средних метода суммирования кратных рядов Фурье 230
Елистратов В.П., Кенигсбергер Г.В., Моисеенков В.И., Серебряный А.Н. Гидроакустический автогенератор как инструмент для исследования изменчивости характеристик морской среды на стационарной трассе . . 239
Инглизян П.Н., Лазба Б.А., Михеев В.К., Новиньков В.В., Снапян А.Х., Щедров Е.Р. Разработка термоэлектрических батарей с использованием селенида меди 249
Михеев В.К., Тимошенко А.П., Чачаков А.Ф. Магнетронное осаждение полупроводниковых, защитных и коммутационных пленок 254

В.А. НЮШКОВ

АБХАЗИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ[1]

Аннотация. *В статье рассмотрены основные письменные (Плиний Секунд, Флавий Арриан, Клавдий Птоломей, Эвлий Геродиан, Стефан Византийский и др.) и эпиграфические источники об Абхазии в эпоху поздней античности, в период римской экспансии Восточного Причерноморья и дан их анализ.*

Ключевые слова: *источники, надписи, плиты, Восточное Причерноморье, Абхазия.*

Письменные источники. Исторические источники об Абхазии и абхазах I – середины V в. н.э. весьма обширны и многообразны, что, в свою очередь, показывает, насколько этот регион Кавказа был значим для авторов летописных строк. В то же время не все источники, к сожалению, могут дать объективную, достоверную информацию по истории позднеантичной Абхазии. Характерной особенностью античных источников как более раннего времени, так и позднего периода античности является их компилятивность и продолжавшаяся традиция следования мифу. Античная историография отличалась ограниченным кругом источников и индивидуальным характером исторического исследования. Информация весьма неравномерно освещала различные периоды и регионы. Более подробно рассказывалось о тех областях, с которыми греки, а впоследствии римляне, имели тесные контакты (Источниковедение 1984: 195). К сожалению, ни один труд осведомленных историков позднеантичного времени не дошел до нас полностью.

В античности не было правильно поставленной архивной службы, и историки лишь эпизодически и случайно использовали документальный материал. В итоге немногие греко-римские писатели той эпохи могли достаточно верно отразить этническую ситуацию и исторические события своей современности и, поскольку имели «специальным заданием дать географическое описание таковых, подходили к осуществлению своих замыслов по определенному трафарету» (Меликсет-бек 1959: 105). И по существующей античной традиции, которая продолжала бытовать и в историографии (даже во времена ранневизантийской

[1] В данной работе нижняя и верхняя дата поздней Античности берется с I в. по V век включительно, поскольку соответствует принятой за последние 30 лет в абхазской историографии датировке поздней Античности, и охватывается территория от р. Ингура до р. Псоу, т.е. вся территория современной Республики Абхазия.

эпохи), они древнеабхазское население Восточного Причерноморья, чтобы не усложнять себе работу, попросту продолжали часто по старинке, памятуя эпоху I тыс. до н.э., с рубежа н.э. называть то колхами, то гениохами, т.е. собирательными терминами-этнонимами. Территорию современной Абхазии именовали Колхидой, Себастополис – Диоскуриадой, преподнося одновременно сведения о них частенько в мифологической форме: Псевдо-Плутарх (конец I – начало II в. н.э.) «О названиях рек и гор и об их произведениях»; Валерий Флакк (вторая половина I в. н.э.) «Аргонавтика»; Аммиан Марцеллин (333–391 гг. н.э.) «Деяния»; Гигин (конец II в. н.э.) «Рассказы» и другие позднеантичные авторы.

Тем не менее, пережив на рубеже двух тысячелетий процесс упадка эллинистической культуры и начавшегося возрождения культуры в эпоху римского владычества, обитатели Восточного Причерноморья сразу становятся в центре внимания у римских историков и географов. В различных источниках тех времен (Плиний Старший, Флавий Аррриан) имеются сведения, что «аборигенные племена не только не были поглощены и растворены, а, наоборот, происходит четкое отделение от прежних, нередко грецизированных племенных наименований их истинных самоназваний, этимологизирующихся с помощью абхазского языка» (Шамба 2000: 199). Это вполне коррелируется (вместе с археологическими источниками) с этнопреемственностью населения Восточного Причерноморья.

В данном случае сочинение Плиния Секунда (Старшего) «Естественная история», законченное им в 77 г. н.э., в некотором роде стоит особняком в античной литературе того времени, так как в нем можно встретить не только привычные наименования (напр., меланхлены, кораксы, Диоскуриада и т.д.), но и, что главное, не отмеченные еще ни в одном каталоге новые названия для Западного Закавказья, появившиеся на переломном этапе раннеантичной и позднеантичной истории. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что «в *"*Естественной истории*"*собраны сведения из самых разнообразных источников» (Скржинская 1977: 83). Это свод разновременных сведений, где выделяются по крайней мере четыре пласта источников – мифологический, раннеантичный, эллинистический и «римский», т.е. современный или непосредственно предшествующий тому периоду, когда писалась «Естественная история» (Воронов 1998: 40).

Поэтому рассматриваемый труд, зафиксировавший племенные наименования (с I в. н.э. до 79 г. н.э.) вышедших из общей массы гениохийского союза племен, ближайшим свидетелем которого (этого события) стал (между Страбоном и Аррианом) именно Плиний Старший (Ельницкий 1961: 184), несомненно, представляет для нас довольно большой интерес. Именно у Плиния впервые встречается прямое упоминание двух древнеабхазских этнополитических объединений на тер-

ритории собственно Абхазии – «абсилов»[2] и «санников» (без абасгов). В следующем контексте у него представлена этническая и топонимическая картина Абхазского Причерноморья того времени, начиная от рек Фасис и Хариент: *«…Затем другая река Хариент, племя салтиев, в древности называвшихся фтирофагами, и другое [племя] – санны, река Хоб, стекающая с Кавказа через [область] суанов; затем Роан, область Эгритика; реки: Сигама, Терс, Астелеф, Хрисоррой, племя абсилов, крепость Себастополь — от Фасиса в 100 милях, племя санигов, город Киги, река и город Пений; затем [различающиеся] многими названиями племена гениохов»* (Подосинов, Скржинская 2011: 183). В итоге, по описанию Плиния, получается, что апсилы жили в юго-восточных районах современной Абхазии (в непосредственной близости от Себастополиса) и частично в современной Западной Грузии, т.е. в пределах Апсилии (сюда же следует включить и реки Сигама, Терс, Астелеф, Хрисоррой), саниги – до реки и города Пений (очевидно Питиунт), дальше уже «многоименные» племена гениохов. Немалый интерес представляет идентификация означенных рек с нынешними гидронимами на территории современной Абхазии. На этот счет существует несколько мнений. Наиболее вероятным считается, что Сигама – это р. Окум, Терс – р. Моква, Астелеф – р. Кодор и Хриссорой, по всей видимости, р. Келасур, устье которой находится возле г. Сухума (в римскую эпоху недалеко от крепости Себастополис) (Подосинов, Скржинская 2011: 311). Также, согласно Плинию, древнекартвельское племя лазов находилось вблизи устья реки Апсар (рядом с г. Батуми), а область Кегритика – в районе р. Роан (Риони). «Наименование Кегритика, скорее всего, тесно связано с этнонимом эгры и названием *"*Эгриси*"*, которые, в свою очередь, имеют отношение к *"*Экректике*"* Клавдия Птолемея, у которого сказано, что *"*приморскую часть Колхиды населяют лазы, выше лежащие местности – манралы и народы, живущие в стране Экректике*"* (Клавдий Птоломей 1948: 251), в названии которой, как и манралов, угадывается современное название мегрелов, занимающих и теперь близкое к указанному Птоломеем положение» (Бгажба 2007: 113).

В своем географическом компендиуме «Руководство по географии», представляющем собой, подобно другим сочинениям античной эпохи, свод разновременных сведений, в котором нашли свое выражение космографические и географические идеи Эратосфена и Гиппарха, Клавдий Птолемей (фактический основоположник современной географии и картографии), автор II в. н.э., подобно географу I в. Марину Тирскому, нанес на градусную сетку все известные ему географические названия, не обойдя вниманием и Западный Кавказ, выступающий у него часто

[2] По археологическим источникам, апсилы (в Цабале) фиксируются уже со II в. до н.э. (Бгажба, Воронов 1988).

Азиатской Сарматией, которая «*ограничивается частью Эвксинского Понта, простирающейся отсюда до реки Корака, и пограничной чертой Колхиды, Иберии и Албании, идущей отсюда до Гирканского, или Каспийского, моря»* (Клавдий Птоломей 1948: 243). В главе 8 «Положения Азиатской Сарматии» Птолемей перечисляет следующие этнонимы, явно абхазо-адыгского происхождения (по крайней мере, три первых): «*А вдоль Понта – ахеи, керкеты, гениохи и свано-колхи»* (Клавдий Птоломей 1948: 249). Что же касается последних, то их упоминание у позднеантичного географа больше не подтверждается никаким другим источником, что, скорее всего, должно быть отнесено к несовершенству методики источников, использованных Птолемеем.

Между тем это вступает в противоречие и с самим древним автором, который помещает свано-колхов не на территории Колхиды, между Диоскуриадой и Фасисом, а в Азиатской Сарматии, рядом с гениохами, т.е. на той территории, где их присутствие (по ранним письменным источникам) не фиксируется. Для большей ясности надо отметить, что южная граница Азиатской Сарматии в Западном Закавказье проходила по Черноморскому побережью до устья реки Кодор (Корак), сворачивая отсюда на северо-восток по р. Кодор до местности Наа, затем по вершинам Кодорского хребта (Гумба 2004: 159).

Далее, в главе 9 «Положения Колхиды» Птолемей вновь распространяет Азиатскую Сарматию до территории Колхиды, как бы пытаясь лишний раз ее увязать со всем Кавказом, являющимся южным пределом обширной Азиатской Сарматии: *«Колхида ограничивается с севера названной частью Сарматии, с запада – частью Эвксинского Понта, находящейся между рекой Кораком и заливом, куда впадает в море Фасис».* Далее, Клавдий перечисляет следующие названия от г. Диоскуриада до г. Фасис*: «устье реки Гиппа, устье реки Кианея, Сиганей, Неаполь, город Эя, устье реки Хариуста, устье реки Фасиса»*[3]. Сама же Колхида на юге, у Птолемея, *«ограничивается начинающимся отсюда Каппадокийским Понтом»* (Клавдий Птоломей 1948: 251), т.е. в зоне обитания лазов. И все же, несмотря на довольно подробное описание Западного Закавказья, считаем, что «География Птолемея» не может быть использована для реконструкции подлинности исторической ситуации на территории современной Абхазии во II–IV вв. н.э., поскольку в ней отсутствует упоминание Севастополиса, Питиунта, Апсара, нет апсилов и абасгов (Воронов 1998: 48).

Между тем река Корак большинством исследователей (Л. Ельницкий, Ш. Инал-ипа, Ю. Воронов, О. Бгажба, В. Бутба и др.) достоверно отождествляется с соврем. р. Кодор, что, на наш взгляд, справедливо.

[3] Пункты и реки, находившиеся на территории древнеабхазского раннеполитического объединения – Апсилия (от р. Фасис до р. Гумиста), которое, судя по археологическим и этнографическим источникам, до VI века (включительно) занимало данный регион Западного Закавказья.

Интересно, что по Кораку границу Сарматии проводит позднее также и Аммиан Марцеллин (IV в. н.э.), видимо, вслед за Клавдием Птолемеем, полагая, что сарматы (савроматы) могли проживать и на Южном Кавказе: *«Другое племя савроматов живет на большом расстоянии оттуда в прибрежной полосе, через которую впадает в море река Коракс»* (Аммиан Марцеллин 2005: 270). Логограф также отмечает и Себастополь под старым названием Диоскурия без самого описания города и места его расположения. Однако, на основании сообщения Плиния Секунда можно полагать, что этот город тождественен с названным им городом на территории Апсилии (Гунба 2006: 260).

Особого внимания заслуживают сведения древнегреческого историка Квинта Эппия Флавия Арриана, чьи данные о Восточном Причерноморье легли в основу ряда научных разработок. Составленный им перипл служит важнейшим источником по этнополитической истории Абхазии, представляющий собой оригинальное явление в античной историографии того времени (II в. н.э.). Это довольно подробный источник в области географических и этнографических данных по описанию юго-восточного побережья Черного моря – «Объезд Эвксинского Понта» и, чтобы быть более конкретными, по локализации этногеографических названий, располагавшихся вдоль побережья исторической Апсилии (Маан 2014: 89).

Квинт Эппий Флавий Арриан (Флавий Арриан) родился в непосредственной близости от Западного Закавказья – в малоазийском городе Никомедия в Вифинии – и в течение ряда лет (131–137 гг.) управлял в качестве наместника провинцией Каппаддокия. Об этом, в частности, свидетельствует греческий историк рубежа I–II вв. н.э. Дион Кассий в своей «Римской истории», рассказывая о войне, начатой в земле албанов Фарасманом Иберским, которая коснулась не только Мидии, но также Армении и Каппадокии. Вскоре война прекратилась. Одна из причин ее окончания то, что албаны *«побоялись правителя Каппадокии Флавия Арриана»* (цит по: [Агбунов 1992: 366]). По мнению Л.Н. Ельницкого, из сообщения Диона Кассия явствует, что Арриан, в бытность правителем Каппадокии, организовал защиту этой провинции и прилежащих областей от нападений аланов, грабивших Армению и Каппадокию при попустительстве иберийского царя Фарасмана II (Ельницкий 1964: 139).

В то же время, являясь легатом императора Адриана (117–138 гг.), Арриан совершил лично (что очень важно) в 134 году (по заданию римского императора) инспекционную поездку вдоль Черного моря от Трапезунта до крепости Диоскуриада, *«ныне называемой Севастополем»*, которая, как он пишет, *«представляет собой конечный пункт римского владычества на правой стороне от входа в Понт»* (Арриан Флавий 1948: 270). Он прекрасно проиллюстрировал положение вещей в вос-

точной части Черного моря в эпоху расцвета Римской империи (по сравнению с предшествующим сочинением Плиния Секунда), легшим в основу перипла в виде подробного отчета римскому императору Адриану.

В частности, подтверждением того, что военный чиновник добрался до Себастополя, а также подлинности представленных им сведений могут служить такие эпиграфические данные, как сухумская надпись, упоминающая самого Арриана (Ельницкий 1964: 139). Очень важно, что ценные сведения, данные Флавием Аррианом, стали нам доступны только благодаря тем практическим задачам, которые стояли перед самим Аррианом, т.е. его морская поездка вдоль черноморского побережья Колхиды вызывалась необходимостью обследования им системы обороны на этом участке римской границы, к тому же «конец 120-х – начало 130-х годов в римской политике на северо-востоке империи ознаменовались повышенным интересом к Кавказу» (Перевалов 2009: 256). Как известно, регион Восточного Понта был связан перевалами через Большой Кавказский Хребет с Северным Кавказом, представлявшими одновременно большую опасность, поскольку по ним к жизненно важным для римлян центрам Колхиды прорывались воинственные аланы и другие северокавказские племена.

Итак, путешествуя вдоль черноморского побережья, Арриан на пути от Трапезунта к северу отмечает устья всех рек, населенные пункты, где имелись сторожевые укрепления и были расквартированы римские гарнизоны, а также дает ряд новых (для начала I тыс. н.э.) названий обитателей Восточного Причерноморья: *зидриты, лазы, апсилы, абасги и саниги, в земле которых находится Себастополь,* еще севернее он называет племя *зилхов,* а также крепости *Питиунт* (Пицунда) и *Нитика* (Гагра), за ней *р. Абаск* и местности *Старая Лазика* и *Старая Ахеея*. Вот контекст главного сообщения Арриана об Абхазии: *«…За лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца. С апсилами граничат абаски; у абасков царь Ресмаг; этот также получил свою власть от тебя. Рядом с абасками – саниги, в земле которых лежит Севастополь*[4]*; царь санигов Спадаг получил царство от тебя»* (Арриан Флавий 1948: 270).

Таким образом, согласно Арриану, все перечисленные народы, по всей видимости, были «объединены в полусамостоятельные *"*царства*"* с подвластными Риму местными *"*царями*"* во главе» (Инал-ипа 1976: 210). Но не все эти древнеабхазские этнополитические объедине-

[4] Нетрудно заметить, что если у Плиния Секунда апсилы довольно конкретно локализуются у Себастополиса, то у Флавия Арриана, спустя столетие, Себастополис, как гласит текст, находится уже на территории санигов. Вслед за Ю.Н. Вороновым мы полагаем, что локализация Себастополиса на территории санигов должна быть объяснена какой-то традицией, некогда объединявшей всё население региона под названием «саниги» и восходящей, скорее всего, к источникам Страбона, которые помещали в этой местности соанов-санегов». (Воронов 1998: С. 43).

ния (княжества), заметим, сформировались одновременно. Например, «царь» апсилов Юлиан установил тесные связи с Римом раньше «царя» абасгов Ресмага и «царя» санигов «Спадага», т.е. во время правления римского императора Траяна. Как можно видеть у автора, все царства равны (Гунба 2000: 210)[5]. К тому же упомянутые Аррианом этнополитические объединения (т.н. племена) жили не в горах, а на побережье. Впервые, наряду с уже известными с I века санигами и апсилами, Арриан сообщает услышанный из уст аборигенов этноним *абаск* (которые к этому времени уже выделились из среды санигов) и гидроним Абаск, сопоставляемый обычно с современными рр. Бзыбь или Псоу. В свою очередь, это заставляет предполагать присутствие абасгов северо-западнее Себастополиса (Сухума) до южных границ проживания санигов (в районе р. Псоу).

Приковывает также внимание упомянутый Аррианом так называемый пункт Старая Лазика (у соврем. с. Ново-Михайловское, Туапсинский р-н.), не засвидетельствованный ни одним другим источником и не вписывающийся никак своим названием в дальний регион обитания адыгских племен. Он не может быть увязан с проживанием тут лазов, вне той территории, где они локализуются позднеантичными и ранневизантийскими авторами (Флавий Арриан, Прокопий Кесарийский, Агафий Миринейский и др.), поскольку те части его труда, которые касаются остальных причерноморских областей, где Арриан лично не бывал, справедливо подвергнуты сомнению в отношении их подлинности и признаны позднейшими вставками и дополнениями (Воронов 1998: 42). Очевидно, пункт Старая Лазика не может быть локализован северо-западнее Абхазии. Таким образом, картина расселения жителей Восточного Причерноморья в I–II вв. н.э. свидетельствует о значительных географических переменах, которые произошли в период времени Страбона и до Арриана, т.е. за сто лет (Ельницкий 1961: 187).

Следует остановиться еще на одном перипле Понта Эвксинского, по своему содержанию стоящем очень близко к тексту Арриана. *«Здесь также рядом с лазами живут апсилы, у которых царь Юлиан, а с апсилами граничат абасги, и царь у них Рисмага, с абасгами рядом живут санниги; в их области и находится Севастополь»* (Безымянный автор 1948: 231). Про данный перипл можно сказать, что он является полнейшей компиляцией четырех сочинений (перипл Мениппа; землеописание Скимна Хиосского; перипл Скилака Кариандского и, главным образом, «Перипл Понта Евксинского» Флавия Арриана). Подробное изучение и сравнение данных в рукописи сведений позволяет сделать вывод, что географическое сочинение, «перипл Анонимного автора, не что иное, как тот же перипл Арриана, расширенный и дополненный самим авто-

[5] В письменном источнике Флавия Арриана, если быть точнее, цари апсилов, абасгов и санигов в подлиннике именуются как базилевсы.

ром» (Агбунов 1992: 85), а также отрывками Псевдо-Скилака и Псевдо-Скимна, отредактированными в V или VI вв. неким составителем, повторившим сведения Арриана и других источников, добавившим лишь некоторые современные ему названия и все расстояния, которые были даны в стадиях, переведя их в мили.

Так, в книге Тацита «История» отмечается племя седохезов, вероятно, абхазского происхождения, во главе с царем. Судя по описанию, локализовать его следует севернее р. Фасиса, в районе р. Хоб (по мнению Л.А. Ельницкого – Ингур). Оно стало известно в связи с восстанием в 69 г. н.э. в Восточном Причерноморье рабов и местных кавказских племен против Рима под руководством вольноотпущенника Аникета, которое имело для Кавказа едва ли меньшее значение, чем восстание Савмака для Боспора. Согласно сообщению Тацита, военачальник Вирдий Гемин вместе с римскими легионами *«в устье реки Хоба нагоняет Аникета, считавшего себя в безопасности под прикрытием царя седохезов, которого он склонил к союзу деньгами и дарами»* (Тацит 1949: 221). Несмотря на то, что некоторые исследователи сопоставляют седохезов то с санигами, или свано-колхами (Латышев, 1949: 221), то с лазами (Меликишвили 1959: 369), нам ближе вывод Л.А. Ельницкого о некартвельском облике этого этнонима, связывающего его с одним из гениохийских (протоабхазских) племен (Ельницкий 1961: 186).

Несколько странным может показаться, что, упомянув племя седохезов, Тацит обошел вниманием в своем достаточно подробном труде лазов и апсилов. Видимо, они не входили в общий контекст событий, происходивших в то время, или, по мнению Ю.Н. Воронова, «соответствующая информация в тот период еще не получила распространения. Абасги же в 70-х годах I в. н.э. скрывались под именем санигов» (Воронов 1998: 45). Также Тацит не приводит никакой информации о находившихся на побережье Кавказа римских крепостях[6].

Их не упоминает и другой еврейский (римский) историк, автор сочинения «О войне Иудейской» Иосиф-бен-Матафий (ок. 37 – ок. 100), известный более как Иосиф Флавий. Между тем как он в своей работе и стремится отобразить желание римлян утвердиться на восточнопричерноморском побережье, в частности на территории современной Абхазии (речь Агриппы о могуществе римлян): *«Зачем говорить о гениохах и колхах, о племени тавров, боспорцах и живущих вокруг Понта и Меотиды народах, которые раньше не признавали даже и собственного владыки, а теперь держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море...»* (Флавий Иосиф 1947: 276). Нетрудно заметить, что

[6] Возможно, что сведений у Тацита о провинциях этой части Римского государства было намного меньше, чем, допустим, о северных провинциях Римской империи, поскольку именно они привлекали больше его внимания.

Иосиф Флавий, видимо, по старой привычке, как, в общем, и большинство его современников (напр. Дионисий Периегет), продолжает использовать этнонимы, не соответствующие эпохе поздней античности, за названием которых скрывается собирательное имя для целого ряда закавказских племен.

В отношении местного населения, проживавшего у Понта, в частности вокруг Фасиса, и имевшего своего царя (вождя), говорит и гераклийский историк Мемнон, автор хроники «О Гераклее», возникшей, вероятно, на рубеже I в. до н.э. и I в. н.э. в период Митридатовых войн. «Путем войны он подчинил себе царей вокруг Фасиса вплоть до областей за Кавказом». Далее, отмечая внутренние области Понта, он фиксирует племена санегов и лазов (Мемнон 1948: 235). Упоминание данных обитателей Восточного Причерноморья автором хроники на рубеже двух эр заслуживает, на наш взгляд, серьезного внимания. Что касается санегов, то, по мнению В.В. Латышева, их, может быть, следует сопоставить с упоминаемыми неоднократно у различных авторов, начиная с Гекатея Милетского, саннами, иначе называвшимися макронами. В то время как другой автор, Евсевий Кесарийский (греческий историк христианства начала IV в., именуемый «отцом церковной истории») указывает в своих многочисленных сочинениях более широкую локализацию санигов и подтверждает, что санны, это те же саниги: *«Санны, же, которые называются саннигами, которые и до Понта простираются, где соединение Апсара и Себастополя и Кавсолимин и Фасис река вплоть до Трапезунта простираются те племена»* (Евсевий 1948: 222). Например, у римского историка первой половины III в. н.э. Ипполита Портского санны также называются санниками (Ипполит Портский 1949: 249–250).

К рассмотренной группе источников относится также сочинение римского грамматика Элия Геродиана, жившего во второй половине II века, во времена императора Марка Аврелия, пользовавшегося его расположением и уважением. Из объемного произведения Геродиана сохранились лишь цитаты у византийских авторов и отдельные выдержки. Особенностью деятельности Геродиана является то, что он писал свои многочисленные сочинения грамматического содержания. Из них представляет интерес «Katholike prosodia» («Об общей просодии») (в 21 книге), в которой он, проанализировав правила постановки ударения в 60 000 слов в названиях, упомянул при этом такие интересующие нас наименования, наряду со старыми, как: *Кн. III. «Санниг, Апсил», Кн. IV. «Себастополь остров в Понте; он же Диоскуриада и раньше Эя», Кн. VI. «Абасгский народ в Скифии»* (Элий Геродиан 1948: 258). В то время как у более позднего автора VI в. Стефана Византийского в лексиконе «Этника» *скифским племенем становятся апсилы, лазы и саниги* (Великая степь 2005: 444) (явно идет переплетение сведений раннеантичной и позднеантичной историографии).

Следует отметить, что и в более ранних византийских исторических сочинениях V в., которые еще можно отнести к позднеантичной эпохе, еще содержатся сведения о деяниях императоров в позднеримскую эпоху. Здесь особо хочется выделить произведение византийского историка конца V века Зосима «Новая история», пересказавшего историю Римской империи от Августа (кон. I в. до н.э.) до прихода к власти Диоклетиана (284–305) и последующий период – до взятия Рима Аларихом I (410). Его работа интересна тем, что в ней имеются первые сведения о крепости Питиунт (Пицунда), которая подверглась нападению варваров-скифов. Описывая события III в. в Восточном Причерноморье, Зосим, в частности, пишет, *«Когда скифы стали опустошать все, что было на их пути, жители понтийского побережья удалились вглубь страны в более укрепленные места, а варвары прежде всего напали на Питиунт – город, окруженный огромной стеной и имевший гавань с отличным причалом. Когда Сукцессиан, стоявший во главе местного гарнизона, выступил с бывшими там силами и прогнал варваров, то скифы, теперь опасаясь, чтобы гарнизоны других укреплений, узнав об этом и соединившись с питиунтским отрядом, не уничтожили их окончательно, захватили многие суда, какие смогли, и с величайшей опасностью удалились домой, потеряв многих из своих людей, погибших в сражении под Питиунтом», и все же во второй раз крепость,* как пишет летописец, *была скифами взята штурмом и опустошена* (Зосим 1999: 169). Питиунт, как *«крайний предел Понта и римской власти, соседний с самыми дикими варварами»,* упоминается также в связи с изгнанием и кончиной Иоанна Златоуста в Команах, в отрывках сочинений ученика Иоанна Златоуста Феодорита, епископа Кирского (сирийского города Кира) (род. около 390 г. – умер в 457 г.). *«...Таким образом, созвав второй собор, враги не находили нужды в суде, но, убедив царя, что решение над Иоанном законно и праведно, не только изгнали его из того города, но и сослали в один небольшой и пустынный городок Армении, которого имя Кукуз, а оттуда хотели перевести в Питиунт, на пределы Понта и Римской империи, на границу с самыми дикими варварами»* (Феодорит, епископ Кирский 1993: 209). Наряду с восточнопричерноморскими племенами (колхов, гениохов) до н.э. абасги упоминаются и в произведении «Поход аргонавтов» Псевдо-Орфея, неизвестного автора IV в. , в котором он ведет рассказ от имени легендарного певца Орфея, участвовавшего в плавании за золотым руном, называя их славными племенами (Псевдо-Орфей 1948: 268), а также в «Мученичестве святого Орентия», в позднеантичном мартирологическом сочинении, написанном в IV в. и повествующем о событиях рубежа III–IV вв., когда император Диоклетиан (284–305) будто бы инструктировал правителя абасгов Ригвадина в отношении высланных в Питиунт христиан (Воронов 2006: 309). Упоминание Ригвадина в синаксарийском списке связано с рассказом о

ссылке христианского сподвижника Орентия с шестью его братьями в Абхазию, а именно в Питиунт (Амичба, 2010: 274).

Значительный интерес также представляет еще один письменный источник: Notitia Dignitatum (Список должностей) – документ эпохи поздней Римской империи и ранневизантийского времени (конца IV – начала V в.)[7]. В данном списке в разделе XXXI можно найти указание на существовавший, состоявший из конницы, военный отряд абасгов в Египте (Ala prima Abasgorum – «правое крыло абасгов»), под командованием герцога в Фивах (Late Roman Shield Patterns). Это есть прямое указание на участие абасгов в военных предприятиях Рима в виде организованного и постоянного воинского формирования.

Эпиграфические памятники. В то же время на территории Абхазии были обнаружены эпиграфические памятники различных эпох, которые имеют большую научную ценность и проливают определенный свет на многие проблемы исторического прошлого Республики Абхазия. На ее территории встречаются, хотя и редко, греческие и латинские надписи. Среди них выделяется один памятник, имеющий для древней истории Кавказа первостепенный интерес. В 80-х годах XIX века из Сухумской крепостной стены был извлечен обломок известняковой плиты с частично сохранившейся латинской надписью следующего содержания: *«Адриан через легата Флавия Арриана сей порт соорудил»* (цит. по: [Амичба 1999: 51]). Получившая впоследствии название «Сухумская плита», она была обнаружена сухумским краеведом В.И. Чернявским. В 1896 г. он выпустил в «Черноморском вестнике» заметку о находке в Сухумской крепости плиты с надписью, подтвердившей пребывание римского легиона Флавия Арриана во II в. н.э. в Себастополисе (Бгажба, Воронов 1982). Эта надпись получила затем рассмотрение в работах М.И. Ростовцева. В 1907 г. М.И. Ростовцев опубликовал фрагмент латинской надписи, найденной В.И. Чернявским, тем самым подтвердив правильность прочтения ее первооткрывателем. «М.И. Ростовцев совершенно резонно связывал надпись с обстоятельствами, описанными Аррианом в *"*Перипле Эвксинского Понта*"*, и выдвинул предположение о том, что по своему содержанию она относится, скорее всего, к разряду *"*строительных*"*. Следовательно, сухумская надпись, скорее всего, сообщала, что легат императора Адриана Флавий Арриан укрепил римский военный лагерь в Себастополисе» (Ельницкий 1964: 138).

Немалый интерес представляет и надпись с греческим эпиграфическим текстом античного времени. Она была обнаружена на погребальной стеле, найденной на развалинах (Сухумской) октогональной церкви. «В начале надписи нет ни креста, ни иного христианского символа, хотя текст типичен для христианских эпитафий» и в дополненном

[7] Late Roman Shield Patterns. Dux Thebaidos // http://www.ne.jp/asahi/luke/ueda-sarson/DuxThebaidos.html.

и исправленном виде он гласит: *«…здесь покоится Орест, солдат легионер, в память о нем мы возвели "ойкос"»* (Хрушкова 2002: 233), т.е., по мнению Л.Г. Хрушковой, церковь датируется концом IV – началом V в. (Хрушкова 2002: 233) (правда, некоторые специалисты считают, что хронология возникновения и эволюция октогональной церкви в ранневизантийскую эпоху требует уточнения) (Горлов и др. 2007: 182). Возможно, что этот Орест был одним из основателей местной христианской общины, члены которой в ту эпоху почитались после смерти как святые (Хрушкова 2002: 236). Похожая надпись имелась на мозаичном полу самого раннего христианского храма в Питиусе (Пицунда). Она гласит: *«В молении за Орэла и за весь его дом»*. Видимо, он строил храм и принадлежал к местной знати (Пачулия 1968: 120). Как было замечено, по очертанию букв пицундская надпись отнесена к параллелям, датируемым преимущественно V–VII вв. н.э. (Бгажба 1987: 7).

Далее следует сказать также и о надписи на сухумском глиняном светильнике, найденном в 1954 г. абхазским археологом М.М. Трапшем при раскопках в г. Сухуме, происходящем из слоя, датированного им II–III вв. н.э. Так, на его верхней стороне имеется греческая надпись, нанесенная еще до обжига, которая была опубликована Т.С. Каухчишвили (Каухчишвили 1957: 227): *«Соверши поклонение всемогущему Гермесу Меркурию о спасении (души)»*. На взгляд Л.А. Ельницкого, в надписи на сухумском светильнике можно видеть ритуальный текст (молитву), обращенный к божеству, являвшемуся предметом культа, близкого раннему христианству (Ельницкий 1964: 144), что весьма сомнительно[8]. Интересен и другой эпиграфический памятник. Речь идет о цебельдинском серебряном медальоне (середина V в. н.э.) из могильника на Грушевом холме, найденном М.М. Трапшем. На медальоне изображена голова Горгоны, на лбу которой – два соединенных узких птичьих крыла. Перья крыльев представляют собой параллельные прямые линии, и вокруг горгонейона – греческая надпись, в которой выражена монотеистическая тенденция, по мнению Л.А. Ельницкого, «имеющая корни в иранских и сиро-иудаистских религиозных представлениях, несомненно, близкая христианству» (Ельницкий 1964: 145).

И еще об одной уникальной эпиграфической находке последнего времени. В 1999 г. А.Н. Габелия в Сухумской крепости был найден фрагмент известняковой плиты с древнегреческой надписью, посвященной

[8] Как представляется, данная надпись указывает лишь на преемственность античной традиции в Абхазии. Не зря на основании изучения языковых данных и очертаний букв эту надпись Т.С. Каухчишвили считает удостоверяющей в Диоскурии-Себастополисе культа Гермеса как божества торговли и путешественников. Тем более если учесть, что сам город имел торговые сношения с другими городами Причерноморья (Каухчишвили 1958: 132).

восхвалению человека, взявшего на себя выполнение какой-то важной общественной обязанности (найдена в слое II века н.э). Данный вид надписи широко представлен в Восточном Причерноморье, относится к жанру декретов (Габелия, Ветроградова 2004: 222; Габелия 2006: 138) и может свидетельствовать «о непрерывной традиции использования греческого языка в культурном пространстве древней Абхазии», наряду с латинским языком.

Таким образом, особенность позднеантичной историографии, в ее преимущественном интересе к местным историям, дала возможность прикоснуться нам, современникам, к некоторым деталям той, уже необратимо далекой от нас, истории. Очень важно, что сохранившиеся позднеантичные источники римского имперского периода, которым можно вполне доверять, практически с достаточной точностью определяют местоположение городских пунктов и населения, жившего на территории современной Республики Абхазия.

Источники

Аммиан Марцеллин 2005: Аммиан Марцеллин. Римская история. М., 2005. 631 с.

Арриан Флавий 1948: Арриан Флавий. Объезд Эвксинского Понта // ВДИ. № 1. М., 1948.

Безымянный автор [Псевдо-Арриан] 1948: Безымянный автор [Псевдо-Арриан]. Объезд Эвксинского Понта // ВДИ. № 3. М., 1948.

Ипполит Портский 1949: Ипполит Портский. Книга происхождения // ВДИ. № 3. М., 1949.

Евсевий 1948: Евсевий. Хроника // ВДИ. № 3. М., 1948.

Зосим 1999: Зосим. Новая История. Кн. I (перевод и комментарии) //Античный мир: материалы научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 1999. С. 154–186.

Клавдий Птоломей. 1948: Клавдий Птоломей. Географическое руководство // ВДИ. № 2. М., 1948.

Мемнон 1948: Мемнон. О Гераклее // ВДИ. № 1. М., 1948.

Псевдо-Орфей 1948: Псевдо-Орфей Поход аргонавтов // ВДИ. № 2. М., 1948.

Тацит 1949: Тацит История // ВДИ. № 3. М., 1949.

Феодорит, епископ Кирский 1993: Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. М., 1993.

Флавий Иосиф 1947: Флавий Иосиф. О войне иудейской // ВДИ. № 4. М., 1947.

Элий Геродиан 1948: Элий Геродиан. Об общей просодии // ВДИ. № 2. М., 1948.

Литература

Агбунов 1992: Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М., 1992. 239 с.

Амичба 1999: Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V–X вв.). Сухум, 1999. 123 с.

Амичба 2010: Амичба Г.А. Историческая антропонимия абхазов. Сухум, 2010. 312 с.

Великая степь 2005: Великая степь в античных и византийских источниках (Сборник материалов) / А.Н. Гаркавц (составитель и редактор). Алматы, 2005. 1306 с.

Воронов 1998: Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология / Отв. ред. О.Х. Бгажба. Сухум, 1998. 336 с.

Воронов 2006: Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья в книге: «Научные труды». Том I. Сухум, 2006. С. 147–293.

Бгажба 2007: Бгажба О.Х. Ранние этапы этнической истории абхазов //Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала, 2007. С. 113–117.

Бгажба, Воронов 1982: Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. История изучения археологии Абхазии (до 1975 г.) / Отв. ред. М.В. Барамидзе. Тбилиси, 1982. 80 с.

Бгажба, Воронов 1988: Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Материалы по культуре апсилов II в. до н.э. – II в. н.э. // Труды АГУ. Т. VI. Сухуми, 1988. С. 7–10.

Бгажба 1987: Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии // Труды. Книга первая. Этюды и исследования. Сухуми, 1987. 286 с.

Габелия 2006: Габелия А.Н. Исследование Сухумской крепости (Предварительные итоги работ экспедиции Абхазского госуниверситета) // Первая Абхазская Международная археологическая конференция / Отв. ред. В.В. Бжания. Сухум, 2006. С.134–139.

Габелия, Ветроградова 2004: Габелия А.Н., Ветроградова В.В. Новая греческая надпись из раскопок Сухумской крепости // Кавказ: история, культура, традиции, языки / Отв. ред. В.Ш. Авидзба. Сухум, 2004. С. 218–222.

Горлов и др. 2007: Горлов Ю.В., Безрученко И.М., Бжания Д.С. Раннехристианский комплекс в Себастополисе // Вестник АНА. № 2 / Отв. ред. З.Д. Джапуа. Сухум, 2007. С. 182–188.

Гумба 2004: Гумба Г.Д. Граница азиатской Сарматии с Колхидой и Картли // Кавказ: история, культура, традиции, языки / Отв. ред. В.Ш. Авидзба. Сухум, 2004. С. 154–170.

Гунба 2006: Гунба Б.М. Письменные источники о Себастополе //

Проблемы истории, филологии, культуры. Т. XVII. История Древнего мира и Средних веков. Археология. М. – Магнитогорск, 2006. С. 259–266.

Гунба 2006: Гунба М.М. Об автохтонности абхазов в Абхазии // Абхазоведение (историческая серия). Сухум, 2006. С. 80–90.

Ельницкий 1961: Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961. 116 с.

Ельницкий 1964: Ельницкий Л.А. О малоизученных и утраченных греческих и латинских надписях Закавказья // ВДИ. № 2. М., 1964. С. 134–148.

Каухчишвили 1957: Каухчишвили Т.С. Греческая надпись на сухумском светильнике // ТАИЯЛИ. Вып. XXVIII / Отв. ред. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1957. С. 227–235.

Каухчишвили 1958: Каухчишвили Т.С. Эпиграфические новости из Грузии // ВДИ. № 4. М., 1958 С. 129–133.

Источниковедение истории 1984: Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1984. 390 с.

Инал-ипа 1976: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976. 469 с.

Латышев 1949: Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. № 3. М., 1949.

Меликсет-бек 1959: Меликсет-бек Л.М. По следам перипла Арриана //Труды АИЯЛИ. Вып. XXX / Отв. ред. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1959. С. 105–115.

Меликишвили 1959: Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. 395 с.

Маан 2014: Маан О.В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов. Сухум, 2014. 324 с.

Пачулия 1968: Пачулия В.П. В краю золотого руна. М., 1968. 135 с.

Перевалов 2009: Перевалов С.М. «Перипл Понта Евксинского» Флавия Арриана: Новаторство в традиционном жанре // Восточная Европа в древности и в средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2009. С. 254–259.

Подосинов, Скржинская 2011: Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарии / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 2011. 504 с.

Скрижинская 1977: Скрижинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. 127 с.

Хрушкова 2002: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М., 2002. 500 с.

Шамба 2000: Шамба Г.К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. Сухум, 2000. 311 с.

Список сокращений

ВАНА – Вестник Академии наук Абхазии. Сухум.

ВДИ – Вестник древней истории. М.

ТАГУ – Труды Абхазского государственного университета. Сухуми.

ТАИЯЛИ – Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми.

КАРТЫ:

Карта 1: Этнополитическая карта Западного Закавказья в I в. н.э. по Плинию Секунду

Карта 2. Этнополитическая карта Западного Закавказья во II в. н.э. по Флавию Арриану